

СЛУЖЕБНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Валерьевич Бутов

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
scorpiosegg@list.ru*

 <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Аннотация. В статье показана роль чрезвычайного законодательства в период Великой Отечественной войны в мобилизации сил и средств для обороны страны, его воздействие на все сферы деятельности государства в целях создания единого боевого лагеря фронта и тыла. Дается определение служебно-правового положения военнослужащих, раскрывается состав Вооруженных сил СССР и войск Наркомата внутренних дел в него входящих. Автор анализирует влияние нормативных правовых актов военного времени на служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД, в рамках анализа приведен пример отрицательного воздействия двойного подчинения войск НКВД, прямого — своему наркомату, и оперативного — органам военного управления Красной Армии — Народного комиссариата обороны СССР.

В статье показан пример правового эпифеномена — юридического факта, оказавшего значительное влияние на служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД, но не приведшего к его переходу на новый качественный уровень. Также отмечено влияние чрезвычайного законодательства на права, льготы, социальное обеспечение военнослужащих войск НКВД, членов их семей и инвалидов войны. Проводится анализ юридической ответственности военнослужащих «по законам военного времени», в ходе которого устанавливается существенное влияние уголовной ответственности на служебно-правовое положение фронтовиков войск НКВД.

В статье подчеркивается необходимость использования положительного исторического опыта правового регулирования в период Великой Отечественной войны для совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в сложных современных военно-политических условиях, где одной из важных проблем является установление эффективного служебно-правового положения военнослужащим принимающим участие в специальной военной операции.

Ключевые слова: правовое положение, чрезвычайное законодательство, правовой режим, войска НКВД, правовой эпифеномен, Великая Отечественная война

Для цитирования: Бутов С. В. Служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в условиях действия чрезвычайного законодательства периода Великой Отечественной войны // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 15–21. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-15-21

Research article

SERVICE AND LEGAL POSITION OF MILITARY SERVANTS OF THE NKVD USSR UNDER THE EFFECT OF EMERGENCY LEGISLATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sergey V. Butov

*St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation*
scorpiose@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Abstract. The article shows the role of emergency legislation during the Great Patriotic War in the mobilization of forces and means for the defense of the country, its impact on all spheres of state activity in order to create a single combat camp of the front and rear. The definition of the service and legal status of military personnel is given, the composition of the Armed Forces of the USSR and the troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of its members is revealed. The author analyzes the impact of normative legal acts of wartime on the official and legal status of NKVD troops, as part of the analysis, an example of the negative impact of the double subordination of NKVD troops — direct to its People's Commissariat and operational — to the military administration of the Red Army of the People's Commissariat of Defense of the USSR is given.

The article shows an example of a legal epiphenomenon — a legal fact that had a significant impact on the official and legal status of the NKVD troops, but did not lead to its transition to a new qualitative level. The impact of emergency legislation on the rights, benefits, and social security of NKVD troops, their family members, and war invalids was also noted. The analysis of the legal responsibility of military personnel “according to the laws of wartime” is carried out, during which a significant impact of criminal liability on the official and legal status of front-line soldiers of the NKVD troops is established.

The article emphasizes the need to use the positive historical experience of legal regulation during the Great Patriotic War to improve the current legislation of the Russian Federation in difficult modern military-political conditions, where one of the important problems is the establishment of an effective service and legal status of military personnel taking part in a special military operation.

Keywords: legal position, emergency legislation, legal regime, NKVD troops, legal epiphenomenon, Great Patriotic War

For citation: Butov SV. Service and legal position of military servants of the NKVD USSR under the effect of emergency legislation of the Great Patriotic War. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):15-21. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-15-21 (In Russ.)

Введение

22 июня 1941 года Советский Союз вступил в новый и самый тяжелый в своей истории период развития — период Великой Отечественной войны. Для СССР это была освободительная война, борьба за существование и суверенитет, сплотившая миллионы людей с одной целью, прогнать оккупантов тиранов и грабителей с родной земли. В соответствии со справедливыми целями войны на защиту Родины вместе с Вооруженными силами поднялся весь советский народ. Армия имела в годы войны величайшую поддержку миллионов масс всех национальностей страны.

Советское государство поставило перед народом новую задачу: перестроить всю работу, наладить организацию тыла и фронта в соответствии с особенностями современной войны. Задачи разгрома врага, напавшего на нашу Родину, нашли новое отражение в политике СССР и в нормах советского права. Перестройка всех сфер деятельности на военный лад и подчинение интересам фронта

экономики страны потребовали новых методов управления. Сообразно с этим за короткий срок народное хозяйство было перестроено применительно к условиям и целям ведения войны. Программа этой перестройки была определена в решениях высших государственных органов управления.

Наряду с перестройкой экономики на военный лад возник ряд новых вопросов в строительстве Вооруженных сил СССР. Требовалось внести значительные изменения в государственное управление во время войны. В связи со всем этим встали новые задачи и в области правового регулирования деятельности силовых структур, необходимо было издать и ввести в действие законы военного времени, призванные обеспечить применение новых методов правового регулирования в условиях обеспечения всех потребностей фронта и тыла. Законы военного времени связали в единый боевой лагерь Вооруженные силы страны и советский народ под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!», оказали существенное влияние на служебно-правовое

положение военнослужащих, которое в общем виде представляет собой совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности, связанную с конкретными юридическими фактами, динамично возникающими между указанными специальными субъектами правоотношений в процессе их служебной деятельности [1, с. 10].

Описание исследования

Уже в предвоенный период действовали нормативные правовые акты, ставшие базисом в развитии советского чрезвычайного законодательства и определявшие принципы его развития. Согласно ст. 132 и ст. 133 Конституции СССР 1936 года всеобщая воинская обязанность являлась законом, а воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляла почетную обязанность граждан СССР. «Защита Отечества признавалась священным долгом каждого гражданина СССР. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж карались по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние»¹.

Закон СССР 1939 года «О всеобщей воинской обязанности»² относил к военнослужащим граждан СССР, состоящих на действительной военной службе в рядах Вооруженных сил: Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), Рабоче-крестьянского военно-морского флота (РКВМФ), пограничных и внутренних войск. Следует отметить, что последние входили в состав одного наркомата — НКВД СССР и обладали особым правовым статусом, присущим войскам НКВД как реализующим одновременно внешние и внутренние функции государства по обороне и защите страны [2, с. 69].

Следует отметить, что Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый в довоенное время, оставался основным военным законом в годы войны. Его руководящие положения сохранили юридическую силу. Всеобщая воинская обязанность осуществлялась наиболее полно как принцип военного строительства в связи с массовыми призывами военнообязанных. Почетную обязанность советских граждан по несению военной службы выполняли миллионы людей. Защита Отечества, являющаяся священным долгом каждого гражданина, непосредственно осуществляемая во время войны вооруженными силами, потребовала включения в их состав огромных контингентов советских граждан и военизации многих предприятий.

В отличие от военнослужащих Красной Армии и ВМФ СССР военнослужащие войск НКВД наряду

с задачей, направленной на вооруженную оборону страны от внешнего врага, выполняли еще более десятка задач, прямо или косвенно связанных с обеспечением как внутренней, так и внешней безопасности государства. Стремительно меняющаяся обстановка на фронте приводила к увеличению объема и количества задач, возложенных на войска НКВД, а также к постоянной реорганизации этого комиссариата. В общей сложности в годы войны в войска НКВД СССР входили: внутренние (оперативные) войска, войска по охране особо важных предприятий промышленности (промышленные), войска по охране железнодорожных сооружений (железнодорожные), войска, охранявшие тыл фронтов и армий (войска по охране тыла ДКА), войска правительственной ВЧ-связи, войска местной противовоздушной обороны (МПВО), пограничные и конвойные войска.

Анализ архивных материалов, позволяет автору утверждать, что ни один из видов войск НКВД не остался в стороне от войны. В различной мере те или иные части (соединения) войск НКВД приняли участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, внося ощутимый вклад в общую победу над врагом. Огромен вклад войск НКВД в борьбу с националистическими формированиями, являвшимися пособниками фашистов, применявшими еще более ухищренные, террористические методы борьбы против советской власти и мирного населения Советского Союза, чем их немецкие покровители [3, с. 65].

К особенностям служебно-правового положения военнослужащих всех видов войск НКВД, обусловленного большим объемом служебно-боевых задач, относилось распространение на воинов одновременного действия общевоеводного законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентировавших специфику их деятельности. Штат и подготовка войск внутреннего предназначения не позволяли самостоятельно вести этим войскам крупномасштабные общевойсковые сражения, в связи с чем зачастую они придавались в качестве усиления воинским соединениям (объединениям) Красной Армии, переходя в оперативное подчинение Командующих фронтов и армий. Вместе с тем, оставаясь в Наркомате внутренних дел, войска продолжали подчиняться командованию по линии своего ведомства, и обязаны были выполнять поставленные им задачи по предназначению. Армейское командование НКО СССР, получив войска НКВД в свое распоряжение, как правило, бросало их на самые сложные участки фронта, ставя несвойственные их предназначению задачи и не взирая на отсутствие у войск НКВД необходимых сил и средств для их выполнения.

История знает немало примеров необоснованных потерь личного состава войск НКВД по причине необдуманных решений командиров Красной

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Москва: Госполитиздат, 1944. 29 с.

² О всеобщей воинской обязанности (Закон от 1 сентября 1939 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939 г. № 32.

Армии, их безответственности за гибель личного состава другого наркомата. Указанные факторы, обособленные двойным подчинением войск НКВД, негативно отражались на правовом положении входящих в их состав военнослужащих, приводили к срыву выполняемых ими задач по предназначению.

Являясь ведущей функцией советского государства в условиях войны, оборона страны, ее военная защита сказались на советском праве, прежде всего в том смысле, что теперь приоритетной целью правового регулирования общественных отношений являлось правовое обеспечение выполнения задачи, направленной на достижение победы в войне. Порожденное военной необходимостью с самого начала войны в СССР было введено военное положение, представляющее особый государственно-правовой режим, отвечающий условиям чрезвычайной обстановки военного времени, «выражающийся в установлении особых режимных правил и предоставлении военным властям высших особых полномочий в осуществлении государственных функций в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности» [4, с. 167]. Характерной особенностью такого режима, наряду с предоставлением дополнительных полномочий военным властям являлось ограничение прав и свобод населения, усиление юридической ответственности за правонарушения, имеющие отношение к подрыву обороноспособности государства и его вооруженных сил.

В некоторых стратегически важных районах (гг. Москва, Тула, Сталинград, Одесса и др.), находящихся на военном положении, при возникновении непосредственной угрозы захвата их противником вводился еще более строгий по сравнению с военным положением режим «Осадного положения» [5, с. 102].

Правовой режим осадного положения был установлен в Москве и прилегающих к ней районах с 20 октября 1941 года постановлением ГКО № 813¹. Согласно этому постановлению задача по охране строжайшего порядка в городе и в пригородных районах была возложена на войска внутренней охраны НКВД. Им предоставлялись полномочия немедленно привлекать к ответственности нарушителей порядка путем их передачи суду военного трибунала. К выполнению указанных задач активно привлекались подразделения МСДОН войск НКВД.

Юридический факт установления режима осадного положения для войск НКВД явился правовым эпифеноменом, оказавшим значительное влияние

на служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД, но не приведшим к смене их правового статуса [6, с. 125]. Постановление ГКО № 813 требовало от военнослужащих «...провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»². По факту, ГКО наделало военнослужащих войск НКВД исключительными правами без суда и следствия, исходя только из личных соображений, лишать людей жизни. Изначально такое право правовой статус военнослужащих войск НКВД не предусматривал, оно было санкционировано ГКО для конкретных правоотношений, при определенных обстоятельствах, в строго установленный период времени, т. е. как элемент правового положения военнослужащих войск НКВД, выполняющих обязанности по обеспечению режима осадного положения.

Автор, не будучи очевидцем тех страшных событий, не берется давать оценку законности или объективности решения высшего чрезвычайного органа власти, которым являлся в годы войны Государственный Комитет Обороны, а лишь констатирует факты. В Обзоре военной прокуратуры от 14 декабря 1941 года «О происшествиях в городе Москве и мерах борьбы с правонарушителями за время с 20 октября по 13 декабря 1941 года» указывались санкции, примененные в отношении нарушителей порядка, вражеских агентов, паникеров, провокаторов во время осадного положения. Так из 121 955 человек задержанных — 15 были расстреляны на месте [7, с. 68].

Общая цель правовых актов советского военного законодательства в период войны заключалась в непосредственном всестороннем регулировании многообразных, широко развернувшихся военных отношений, в эффективном обеспечении военного дела и вооруженной борьбы с врагом. При этом перестройка всей работы на военный лад сопровождалась соответствующими изменениями в содержании, форме и объеме советского военного законодательства. Перевод значительной части страны и всей армии на военное положение потребовал новых методов регулирования разнообразных военных отношений, частично особого порядка в области применения военно-правовых норм; привел к усилению в этом деле роли командования и военной администрации, а также к некоторым изменениям в организации и деятельности органов военной юстиции.

Сообразно с особенностями военного времени и на основе опыта войны советское военное законодательство изменяло и дополняло основы организации и управления вооруженными силами, вводило полное единоначалие, оформляло новые

¹ О введении с 20 октября 1941 в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения : постановление ГКО от 19 октября 1941 г. № 813 // Известия. 1941. 21 окт. (№ 249).

² Российский государственный архив социально-политической истории [далее — РГАСПИ]. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 167–168.

рода войск и специальных служб. Так, в годы войны были созданы войска НКВД правительственной ВЧ-связи, которые обеспечивали защищенную телефонную связь между Ставкой ВГК и фронтами (армиями), а также войска НКВД, охранявшие войсковой тыл от диверсионных действий противника и поддерживающие в нем правопорядок [8, с. 22].

В систему прав, обязанностей и условий ответственности военнослужащих и военнообязанных были внесены дополнения и уточнения по вопросам довольствия, воинских званий, дисциплинарной власти военачальников. Получили дальнейшее развитие методы и способы поддержания воинской дисциплины, условия и формы установления степеней отличия, порядок присвоения воинских званий, награждения и поощрения воинов за боевые заслуги; были расширены пределы и улучшен порядок предоставления льгот, особых прав и преимуществ военнослужащим, инвалидам войны и их семьям, повышена юридическая ответственность граждан и военнослужащих, установлен особый порядок военно-административного воздействия, установлены дополнительные изъятия и ограничения в соответствии с потребностями чрезвычайной военной обстановки. Военное законодательство придавало, поскольку это требовалось, устойчивый, оформленный характер взаимосвязям родов войск и служб, закрепляло организационные основы их взаимодействия. В нормах военного права содержались официальные руководящие начала для воинского командования и полевой службы штабов, для управлений, учреждений и заведений советских вооруженных сил.

Военнослужащие войск НКВД, входящие в состав действующей армии, получали право на повышенное денежное довольствие. В целях стимулирования их боевой активности и эффективности им начислялись дополнительные денежные выплаты за боевые успехи, сокращался срок службы в воинских званиях для получения очередного воинского звания, выдавался улучшенный паек продовольственного питания, а военнослужащим первой линии ежедневно дополнительно выдавалась водка по «100 грамм боевых»¹. За всеми военнослужащими сохранялось ранее занимаемое ими жилое помещение, предоставлялись льготы по уплате налогов и другие привилегии в правах, было значительно улучшено социальное обеспечение военнослужащих, членов их семей, а также инвалидов войны.

Нарушение принципов законности и правопорядка в связи с применением актов военного законодательства расценивалось в военное время как тяжкое преступление, направленное против интересов защиты страны. Преступления, административные или дисциплинарные проступки,

гражданские правонарушения квалифицировались нередко как совершенные при отягчающих обстоятельствах. К последним относились: боевая обстановка, военное положение, чрезвычайные условия военного времени. Виды юридической ответственности военнослужащих не имели четкого разграничения — зачастую дисциплинарная ответственность могла подменяться уголовной, при этом материальная входила в дисциплинарную.

Уже с первого дня войны в связи с объявлением Указом Президиума Верховного Совета СССР военного положения в ряде советских республик и областей уголовная ответственность за преступления, совершенные на территории таких административных делений, а также за неподчинение военным властям наступала по законам военного времени². Вместе с тем судебная практика военных лет свидетельствует о том, что военное законодательство применялось и в областях где военное положение введено не было. Так по законам военного времени несли ответственность военнослужащие войск НКВД, находившиеся в отпусках или на лечении по ранению в тыловых госпиталях страны.

Ответственность по законам военного времени вводила в действие ряд статей уголовного кодекса, для которых «военное время» является условием или юридическим фактом для их применения. Как правило, санкции этих статей предусматривали высшую меру социальной ответственности — расстрел с конфискацией имущества. Кроме того, военное время на основании соответствующих правовых актов наделяло командиров и политработников правом внесудебной расправы над проявившими на поле боя трусость военнослужащими, а члены семей таких военнослужащих могли быть привлечены к уголовной ответственности и сосланы в отдаленные районы страны.

Так, приказ Ставки ВГК от 16 августа 1941 г. № 270 санкционировал внесудебную расправу над дезертирами и трусами. Он требовал от вышестоящих командиров и комиссаров «расстреливать на месте дезертиров из начсостава, а их семьи подвергать аресту... если начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен — уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи» [9, с. 227]. Карательные меры в отношении паникеров и трусов содержал приказ НКО от 28 июля 1942 г. № 227. В нем было указано: «...Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв... Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно

¹ РГАСПИ. Оп. 1. Д. 7. Л. 184.

² О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. // Известия. 1941. 24 июля.

оставляют боевые позиции... Паникеры и трусы должны истребляться на месте» [10, с. 77].

Часть военнослужащих, признанная виновными в совершении дезертирства, в случае ходатайства «о возможности кровью искупить свою вину перед Родиной» могла рассчитывать на замену судом вышей меры наказания отправкой на фронт в штрафное подразделение «в порядке ст. 51 УК РСФСР и на основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик» [11, с. 36]. Впоследствии отсрочка от исполнения приговора применялась и по другим составам преступлений. Осужденные военнослужащие НКВД, проявившие доблесть в бою, могли рассчитывать на освобождение от наказания и снятие судимости, что в свою очередь повышало боевую активность воинов, восстанавливало бойцов в правах и оказывало положительное влияние на их правовое положение.

Следует сказать, что военнослужащие войск НКВД были самыми морально-стойкими войнами и истинными патриотами своей страны. Слова «Чекисты в плен не сдаются» для многих из них становились последними в бою с неприятелем. Вместе с тем и среди них находились дезертиры и предатели. Связано это было в не с плохой воспитательной работой, проводимой в войсках, а с тем, что многих лучших бойцов-чекистов НКВД приходилось передавать на укомплектование подразделений Красной Армии, получая взамен из запаса совершенно неподготовленных или вовсе ограниченно годных военнослужащих.

Заключение

Таким образом, чрезвычайное законодательство военного времени оказывало существенное влияние на служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД. В одних случаях оно ограничивало их права, в других, наоборот — расширяло. Вместе с тем объем обязанностей военнослужащих войск внутреннего предназначения в годы войны только возрастал. Значительно ужесточалась юридическая ответственность бойцов за качество выполнения служебно-боевых задач. Ответственность «по законам военного времени» в большинстве случаев предполагала лишение

свободы на длительный срок с возможностью применения отсрочки исполнения приговора, при реализации которой военнослужащий отправлялся не в тюрьму, а на самые сложные участки фронта. По ряду наиболее серьезных преступлений к военнослужащим применялась высшая мера наказания. В боевой обстановке и в случаях не терпящих отлагательств юридическая ответственность носила внесудебный порядок, предполагавший санкцию в виде расстрела на месте.

В целом можно отметить, что чрезвычайное законодательство периода Великой Отечественной войны было направлено на оперативную регламентацию деятельности всех органов государства с единой целью — организовать фронт и тыл таким образом, чтобы дать военный отпор агрессору. Историки и юристы до сих пор не пришли к единому мнению об обоснованности и законности тех или иных организационно-правовых мер, применяемых органами советской власти. Вместе с тем итоги войны свидетельствуют об эффективности военных норм того времени. Посредством правового регулирования СССР не только смог добиться победы над превосходящим по силе врагом, но поднять на новый уровень мощь своих вооруженных сил, восстановить экономику страны, обеспечить реализацию социальных льгот и гарантий для наиболее пострадавших от войны слоев населения.

В наши дни военно-политическая обстановка требует обратиться к опыту Великой Отечественной войны в области правового регулирования, учесть все плюсы и минусы норм военного законодательства советского периода. С учетом современных реалий, используя положительные примеры истории, необходимо совершенствовать военное законодательство, направленное на регламентацию правоотношений, непосредственно связанных с функцией военной защиты граждан, территории, суверенитета и интересов России от внешних и внутренних врагов. В комплексе этих мероприятий установление эффективного правового положения военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации — приемникам войск НКВД СССР, является одной из важных задач российского государства.

Список источников

1. Бутов С. В., Лысенков С. Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 6–11.
2. Бутов С. В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3-2. С. 69–72.
3. Лысенков С. Г., Бутов С. В., Мутигуллин А. В. Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). С. 65–67.
4. Белозеров Б. П. Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада) : монография. Санкт-Петербург, 1999. 261 с.

5. Сальников В. П., Янгол Н. Г. Теоретические проблемы правового режима при чрезвычайных обстоятельствах // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. Ленинград, 1990. С. 102–103.

6. Бутов С. В. Правовой статус и правовое положение субъектов правоотношений в российском законодательстве. Правовой эпифеномен // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 125–131. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10118

7. Еропкин М. И. Развитие органов милиции в Советском государстве : монография. Москва : Изд-во Высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР, 1967. 87 с.

8. Лысенков С. Г., Бутов С. В. Советское военное законодательство о войсках НКВД СССР по охране тыла действующей армии: ответ фальсификаторам истории Великой Отечественной войны // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права : сборник научных статей межвузовского круглого стола (Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 22–29.

9. Мировые войны XX века : в 4 кн. / [Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Ассоц. историков Первой мировой войны, Ассоц. историков Второй мировой войны] ; редкол.: В. А. Золотарев [и др.] ; рук. проекта О. А. Ржешевский. Москва : Наука, 2005. Кн. 4: Вторая мировая война: документы и материалы / отв. ред. М. Ю. Мягков; сост. Ю. А. Никифоров. 2005. 677 с.

10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва : Русь, 2003. 716 с.

11. Советское право в период Великой Отечественной войны : Уголовное право. Уголовный процесс. Ч. 2 / М. М. Исаев, Д. С. Карев, Б. С. Утевский ; под ред.: И. Т. Голяков. Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 215 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 30.10.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.